Забайкальский рабочий
г. Чита

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ЗАТЯНУВШИЙСЯ КРИЗИС

ИТАК, опустился занавес последней премьеры. В последний раз вспыхивают аплодисменты, и зрители расходятся по домам. Они вернулись из театра в свои квартиры, семьи, они займут завтра свое рабочее место: на строительных лесах, за станком, у чертежной доски, за прилавком магазина, в кабине тепловоза.

Чем стали для них встречи с творческим коллективом? Надолго ли останутся в их памяти, в их сердцах герои спектаклей, помогли ли они людям глубже понять красоту и высокое назначение человека, станут ли эти герои добрыми помощниками нашего современника в его повседневном труде и быте? Конечно, театр стремился к тому, чтобы герои его спектаклей отвечали этому высокому предназначению. Стремился, но далеко не всегда планы эти находили достаточно яркое художественное воплощение. Театр — не школьник, а работа творческого коллектива за целый сезон — не задачка по арифметике, поэтому оценка по пятибалльной системе тут мало что объяснит: слагаемые коллективного творчества слишком специфичны.

Но если все-таки попытаемся оценить театральный сезон в целом, придем к мыслям малоутешительным. Сезон не был удачным (о творческих достижениях некоторых актеров, об отдельных более или менее удачных постановках разговор еще впереди). Было бы легче и приятнее для многих и многих сказать, что закончившийся сезон принес зрителям много неожиданных и радостных открытий. Но думать так, значило бы смотреть на вещи слишком оптимистично. Думать так, значит оставить без ответа вопросы: почему упал интерес зрителя к театру, почему многие спектакли шли почти в пустом зале, почему театр оказался в столь критическом финансовом положении?

Справедливости ради надо сказать, что беды нынешнего сезона не свалились как снег на голову. За последние несколько лет театр потерял многое из того, что было им завоевано. В последнем же году упадок творческих сил не только не был приостановлен, он принял размеры, которые не могут оставить равнодушными всех, кто по-настоящему заинтересован в процветании коллектива нашего театра.

Как и почему обрываются те невидимые нити, которые накрепко связывают или должны связывать театральные подмостки с сердцами зрителей?

ОБРАТИМСЯ прежде всего к репертуару. Репертуар показывает, насколько серьезны намерения труппы, какие глубинные жизненные пласты хочет она поднять, каков интересующий ее круг гражданских и морально-этических проблем. Если устремления серьезны, они подкупают зрителя, он говорит себе: это мне интересно, это меня волнует, я охотно разделю с вами, актерами и режиссерами, ваш гнев, боль, радость, восторг.

Театр поставил за сезон десять спектаклей: шесть пьес советских драматургов о наших современниках («В день свадьбы», «Совесть», «Проводы белых ночей», «Временный жилец», «Чти отца своего», «Бригантина»), пьесу Б. Ромашова «Огненный мост» — о первых годах революции, комедию польского драматурга А. Фредро «Дамы и гусары», комедию еще одного — современного — польского драматурга Т. Кожушника «Сверчок» и спектакль для детей «Похищение луковиц». Внешне все как будто бы благополучно: театр отдает решительное предпочтение нашему современнику, нашим предшественникам, на плечи которых легла немалая тяжесть перестройки старого мира. Такой интерес к нашей истории, к нашим нынешним прекрасным будням особенно правомерен сейчас, в преддверии великой даты — 50-летия Советской власти. Что может быть благороднее задачи показать сложную красоту человека, творца новой жизни?

Но далеко не все из перечисленных пьес могут вызвать — они и действительно не вызвали — желанного интереса у зрителей. В «Проводах белых ночей» проблема выбора пути молодыми решена схематично; автор, известная советская писательница В. Панова, не создала в данном случае ярких, самобытных характеров, могущих оставить глубокий след в душе зрителя. Инсценировка романа Д. Павловой «Совесть» слишком густо начинена собраниями и заседаниями на разных уровнях. Они трудны для постановки, трудны и скучны.

И самое главное, на этих заседаниях «обговаривается», горячо обсуждается то, что в настоящих, всамделишных заседаниях зритель обсудил несколько лет назад. Охота ли ему повторять зады? Театр тогда только способен по-настоящему взбудоражить ум и сердце, когда он не повторяет общеизвестное, а, как чуткий барометр, улавливает новые веяния в общественной жизни.

В «Бригантине» автор В. Коростылев возвращает нас к временам грубого нарушения законности, необоснованных репрессий. Тема почему-то решена в ключе романтической драмы. Не думаю, чтобы этот жанр позволял с наибольшей полнотой отразить такой сложный, противоречивый момент в жизни народа. «Временный жилец» В. Полякова разочаровывает своей мнимой смелостью. До самой последней мизансцены разоблачается некий Долотов, крупный ответственный работник, интриган и приспособленец. В самом же конце пьесы выясняется, что никакой это не крупный работник и не коммунист, а жулик-бродяга, спекулирующий на доверчивости людей. Но зачем тогда было огород городить? И чего автор вдруг застыдился? Разве Долотовых — не фальшивых, а живых, настоящих, процветающих — нет на руководящих постах?

И лишь три пьесы советских авторов, поставленных на сцене нашего театра, — «В день свадьбы» В. Розова, «Чти отца своего» В. Лаврентьева и «Огненный мост» В. Ромашова — отличаются глубиной проникновения в психологию героев, правдой жизни, значительностью поставленных в них проблем. Кстати, именно спектакли, поставленные по этим пьесам, и снискали наибольшую любовь зрителей.

Репертуару уделено здесь так много места не случайно. Именно он в первую очередь определяет творческие позиции театра, его успех или неуспех. Репертуар последнего сезона нашего театра убеждает еще и в другом: не обязательно современна та пьеса, которая начинается с авторской ремарки: «Действие происходит в наши дни». Ибо такая пьеса может быть более или менее добросовестной иллюстрацией к заданной теме, но никак не ее художественным открытием. Кого же винить за неудачный выбор репертуара? Драматургов, которые, как привыкли сетовать режиссеры, не успевают за нашей быстротекущей жизнью, не обогащают драматургию новыми значительными произведениями?

Нет, дело не в них. Пьес, хороших и разных, современных и классических довольно. Тут причины субъективного порядка. Репертуар подбирает режиссура. Талант режиссера, его художественный вкус и определяют, что ставить, что будут смотреть зрители. Вот тут-то мы и коснулись самого больного места.

НАШЕМУ театру долгое время не везет с режиссурой. Чита держит печальное первенство в республике по смене главных режиссеров. За последние годы их сменилось тринадцать! О каком же лице театра, о каких же традициях можно говорить? За сезон-другой «главный» погоды не сделает. А ведь некоторые работали у нас лишь по нескольку месяцев и не только не оставили после себя какой-нибудь школы, но и фамилии их можно узнать только из театральных архивов.

Конечно, театр — организм особый, творческий, обновление его состава время от времени даже необходимо. Но последние два-три года обновление идет слишком интенсивно, в ущерб творчеству. Неожиданно, перед самым началом сезона управление культуры поспешно заменило главного режиссера. Приехали два новых очередных. Один показал хорошие профессиональные качества, но не сработался с главным, уехал после первой постановки. Другой, как выяснилось много позже, к режиссуре никакого отношения не имеет, на премьеру первого поставленного им спектакля не явился — был пьян. Название спектакля «Временный жилец» сказалось в данном случае горько символичным: режиссер-постановщик не задержался в Чите, тоже уехал.

Тогда руководство театра прибегло к уже испытанному в нашем театре методу: очередные спектакли поручили ставить актерам. «Бригантину» поставил Б. Нигоф, «Дамы и гусары» — М. Жуковский. Никаких сюрпризов на этот раз не было, как и раньше в подобных же ситуациях. «Бригантина» была поставлена и сыграна в меру грамотно и в меру старательно, принята публикой вежливо, но без энтузиазма. М. Жуковский, переоценив собственные силы и возможности труппы, пытался поставить музыкальную комедию — с пением и танцами — и пришел к плачевным результатам.

В решающем значении режиссуры в современном театре мы могли убедиться на двух примерах, имевших место, к сожалению, уже в конце сезона. Режиссер М. Рогачев поставил «Огненный мост» с теми же актерами, теми же материальными возможностями, которые были в распоряжении постановщиков других спектаклей. Но «Огненный мост» выгодно отличается от других спектаклей сезона глубиной и свежестью режиссуры. В каждой мизансцене и в спектакле в целом четко прослежена логика характеров и событий, тонко, ненавязчиво, через всю систему образных средств режиссер доносит до зрителя главную мысль, составляющую пафос спектакля: в революции нет разделения на дни, овеянные романтикой, героизмом, и дни будничные, скучные.

Дипломант Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии В. Рудзей — режиссер начинающий. И перед ним стояла задача совершенно иного плана. Но и здесь мы имеем дело с художником, человеком, тонко чувствующим законы зрелищного искусства. В. Рудзей поставил перед коллективом верную задачу. В «Сверчке» речь идет о студенческом бюро добрых услуг. В спектакле заняты молодые актеры — вчерашние студенты. И сыграли они нечто вроде студенческого капустника — брызжущего весельем, обильного на всяческие «хохмы». На сцене как будто бы много шаржа, гротеска, того, чего в жизни вроде и не бывает. Но веришь, но смеешься на водевиле от души, потому что все эти невсамделишные «штучки» точно соразмерны с реальной жизнью.

ОБ АКТЕРАХ. Хотя выше и было сказано, что в целом сезон был малоутешительным, некоторые актеры создали ряд довольно интересных ролей. В этом нет противоречия. Отдельные актерские удачи только ярче показывают, как плохо еще режиссура использовала те творческие возможности, которыми располагает труппа.

Зося Г. Дементьевой, майор С. Рогинского («Дамы и гусары»), Максим А. Светлова, Трофим Е. Савкина («Чти отца своего»), Геннадий Ю. Новохижина, Ирина А. Федоровой («Огненный мост»), Тамара Г. Сафоновой («Проводы белых ночей»), Ольха В. Карпова («Сверчок») надолго запомнятся зрителям. Одна из лучших работ сезона — Софья Ивановна в исполнении заслуженной артистки РСФСР и Якутской АССР А. Н. Крупновой. Игру ее отличает благородство, глубокое знание психологии. В новом, совершенно неожиданном качестве увидели мы другого ветерана читинской сцены — заслуженную артистку РСФСР М. И. Дегтеву, с веселым озорством сыгравшую пани Завальску («Сверчок»), энергично ищущую третьего мужа. Удачно дебютировала на читинской сцене в спектакле «Сверчок» Н. Снитко в роли Ирины Ковальской.

Увы, театр проработал сезон фактически без двух первых скрипок — героя и героини. Это создавало дополнительные трудности для режиссуры, которой пришлось по этой причине отказаться от постановки некоторых пьес. В труппе создалось положение, когда на одно амплуа могут сразу претендовать несколько актеров, на другое — ни одного. Естественно, администрации, главному режиссеру приходилось, исходя из общих интересов, искать наилучшие варианты использования творческих сил актеров. Естественно также, что мнение директора, главного режиссера иногда не совпадало с желанием актера. Но актеры волю администрации рассматривают почему-то как личную обиду. Коллектив начинает лихорадить.

Подобные обиды бывают в любом театре. В нашем же они носят слишком устойчивый характер, наносят большой вред общему делу. «Обиженные», как правило, покидают труппу. В основном по этой причине коллектив обновился более чем на треть к началу сезона, немало актеров ушло в течение года, одна из ведущих актрис отказалась от гастролей, поставив театр в очень затруднительное положение.

А между тем обиды эти в исключительном большинстве неправомерны. Это можно показать на одном примере. История закончилась благополучно, поэтому, не боясь травмировать самолюбие актера, назову его имя. Хорошо знакомый читинцам артист В. Назарчук очень расстроился, получив в спектакле «Чти отца своего» роль Гордея.

Свое недовольство он высказывал вплоть до премьеры, когда выяснилось, что Гордей В. Назарчука — одна из лучших его ролей за последние несколько лет. Как видим, интуиция режиссера-постановщика позволила ему оценить психо-физические особенности актера лучше, чем он сделал это в данном случае сам...

В свете всех этих очевидных фактов весьма странной представляется нам позиция художественного руководителя театра, главного режиссера И. М. Гайсинского, склонного очень оптимистично оценивать итоги закончившегося сезона. Итоги эти, повторим, неудовлетворительны, несмотря на то, что были более или менее удачные постановки, более или менее удачные актерские работы.

Правда, заблуждение это разделяется далеко не всеми даже в самом театре. П. И. Савицкий, недавно занявший пост директора театра в неблагополучное для коллектива время, предпринимает энергичные меры для усиления режиссуры (большую часть сезона главный оставался единственным режиссером), укрепления труппы способными актерами, создания коллектива единомышленников, без чего немыслимо подлинное творчество.

К 50-летию Советской власти наш театр может прийти сплоченным, способным создавать высокоидейные и высокохудожественные произведения искусства, достойные наших замечательных современников. Необходимо только с полным пониманием отнестись к нынешним его бедам и помочь ему тверже встать на ноги.

А. АЛЕШКИН.

Редактор А. М. ПУЗАНОВ.